

DOI: 10.31857/S032103910014115-9

ВТОРАЯ ПЕРЕДВИЖНАЯ ГИРЯ ОТ РИМСКИХ «БЫСТРЫХ» ВЕСОВ ИЗ СВАТИЛИЩА ЭКЛИЗИ-БУРУН (ГОРНЫЙ КРЫМ)

А. В. Лысенко¹, В. И. Мордвинцева²

¹ *Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Крым*

² *Институт Всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия*

¹ E-mail: a-lysenko@mail.ru

² E-mail: vmordvintseva@hse.ru

¹ ORCID: 0000-0001-9467-0010 ² ORCID: 0000-0003-2940-0545

В статье публикуется фигурная передвижная подвесная гиря в виде мужского бюста от римских «быстрых» весов. Это уже вторая такая находка из святилища Эклизи-Бурун (южная часть Горного Крыма), одним из основных элементов ритуальной практики которого являлось жертвоприношение инокультурных предметов путем их поломки. Факт обнаружения на святилище двух практически неповреждённых гирь от римских безменов позволяет предполагать, что обе они оказались у адептов культового комплекса вместе с весами, которые и подверглись деструкции. Возможно, весы находились на кораблях, в 49 г. в ходе римско-боспорской войны перевозивших римлян вдоль побережья Крыма со стороны Боспора на запад, выброшенных штормом на «берег тавров» и разграбленных местными варварами, которые затем принесли трофеи в святилище.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Южная Таврика, святилище, римские «быстрые» весы, передвижная гиря

Данные об авторах: Александр Владимирович Лысенко – научный сотрудник ИАК РАН; Валентина Ивановна Мордвинцева – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН, старший научный сотрудник ГАУГН, доцент ВШЭ.

Статья подготовлена А. В. Лысенко в рамках выполнения плановой темы Отдела археологии Раннего железного века ИАК РАН «Археологические культуры Крыма в раннем железном веке: проблемы хронологии, контактов, трансформации», В. И. Мордвинцевой – в рамках проекта РНФ № 18-18-00237-П «Боспор и Северная Колхида. Греческие колонии в негреческом окружении: динамика взаимодействия разнотипных обществ».

SECOND AEQUIPONDIIUM FROM ROMAN BALANCE SCALES
FROM EKLIZI-BURUN SANCTUARY (MOUNTAIN CRIMEA)Aleksandr V. Lysenko¹, Valentina I. Mordvintseva²¹ *Institute of archaeology of the Crimea, Russian Academy of Sciences, Simferopol, Crimea*² *Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;**HSE University, Moscow, Russia;**State Academic University for Humanities, Moscow, Russia*¹ *E-mail: a-lysenko@mail.ru*² *E-mail: vmordvintseva@hse.ru*² *Acknowledgements: Russian Scientific Foundation, project no. 18-18-00237-P*

The article is devoted to the publication of a movable weight in the shape of a male bust from the Roman steelyard. It is the second find of such item in the sanctuary of Eklizi-Burun (Southern part of the Mountain Crimea). The offering of objects belonging to an alien culture through their deliberate damage was one of the main ritual practices there. The discovery of two practically intact weights from the Roman balance scales at the sanctuary suggests that both weights were acquired by worshippers at the sanctuary together with the balance scales, which were then destroyed and offered as dedication. It is possible that the balance scales came from the ships which in 49 AD, during the Roman-Bosporan War, transported Romans troops along the Crimean coast from the Bosporus to the west, and were beached by a storm on the “coast of the Tauri” and there plundered by local barbarians, who then brought the trophies to the sanctuary.

Keywords: North Pontic region, South Taurica, sanctuary, Roman steelyard, aequipondium

Передвижные подвесные антропоморфные гири для римских «быстрых» весов — артефакты, редкие не только для Крыма, но и для всей античной ойкумены. Большинство их происходит с территории Италии¹. В Северном Причерноморье до недавнего времени были достоверно известны две находки — гиря в виде бюста женщины с римской прической, горло которой пробито фрагментом балки весов, из урочища Широкая Балка, полуостров Абрау Краснодарского края², и гиря — бюст Минервы, обнаруженная при земляных работах в хуторе Холодном Ростовской области³. Третий экземпляр, как и публикуемый, найден в 2005 г. в пределах культового комплекса Эклизи-Бурун⁴. Обычно на одном памятнике обнаруживают не более одного такого предмета (исключение — Помпеи (закрытые комплексы 79 г. н.э.), где известно не менее пяти экземпляров⁵). Поэтому находка на Эклизи-Бурун второй римской фигурной антропоморфной гири — экстраординарное событие, в какой-то мере увеличивающее информационный потенциал обоих артефактов.

¹ Franken 1994, 22.² Onayko 1971, 73–74; Dmitriev *et al.* 2004, 272.³ Kaposhina 1967, 208; Kropotkin 1970, 40, 129, № 1267; Treister, Kosyanenko 2005, 162–164, рис. 2.⁴ Lysenko, Masyakin 2016.⁵ Franken 1994, 241, Nr. A77, A113, A126, A137, A186.

КОНТЕКСТ НАХОДКИ

Эклизи-Бурун (1527 м н. у. м., 12,5 км от берега моря) — вершина горного массива Чатыр-Даг, расположенного в центре южной части Горного Крыма (рис. 1, 1) и традиционно отождествляемого с упомянутой Страбоном горой Трапезунт (Strab. VII. 4. 3)⁶. Археологический объект на ней обнаружен в 1997 г. Алуштинским отрядом Горно-Крымской экспедиции КФ ИА НАНУ. Обследования и сборы подъемного материала осуществлялись здесь в 2000–2010 и 2017–2020 гг., шурфовка (4 м²) — в 2005 г., небольшие раскопки (50 м²) — в 2006 г.⁷ В римское время⁸ на Эклизи-Бурун располагалось «открытое» святилище с признаками полифункционального использования естественного ограниченного пространства⁹, в средневизантийский и позднесредневековый (до начала нового времени) периоды — христианские храмы. В начале XX в. на вершине водрузили крест, иногда там проходят богослужения¹⁰.

Объект представляет собой пятно культурных отложений (площадь — не менее 1,4 га)¹¹, залегающих на слегка наклонной площадке (примерно 90 × 15–20 м — около 0,15 га), где, видимо, располагался культовый комплекс, и окружающих ее склонах различной крутизны¹². По его периметру прослежен обширный ареал находок артефактов преимущественно римского времени, видимо, связанных со святилищем и перемещенных либо естественными склоновыми процессами, либо преднамеренно, в ходе функционирования и/или разрушения комплекса¹³. Судя по остаткам ритуальных действий, здесь совершались массовые жертвоприношения животных¹⁴, изначально (разово?) путем складирования, а впоследствии посредством сожжения их останков, в том числе на принесенных со стороны дровах (большинство фрагментов — части черепов и нижних челюстей).

⁶ Pallas 1999, 87; см. Lysenko 2015, 55–56; 2019a, 301–302, рис. 1, 3.

⁷ Lysenko 2005–2009, 383–384; 2013.

⁸ Для римского времени выделяются два периода функционирования святилища — «раннеримский» (рубеж эр — 2-я половина II — 1-я половина III в. н.э.) и «позднеримский» (1-я половина III — 1-я (?) половина IV в. н.э.) (Lysenko 2019b, 140).

⁹ О святилищах Горного Крыма римского времени см. Lysenko 2005–2009.

¹⁰ См. Lysenko 2013, 277.

¹¹ Lysenko 2013, 277–278.

¹² С северо-востока площадка ограничена пологим (14°–15°), а с юго-запада — северо-запада — крутыми (до 36°) склонами. Ее юго-восточную границу образует обрывистый скальный клиф высотой до 100 м. Здесь за последние полторы тысячи лет в результате экзогенных гравитационных процессов рельефообразования край плато, видимо, частично обрушился.

¹³ Отдельные артефакты, относящиеся к святилищу, обнаружены на скалах, ограничивающих памятник с юго-востока, более чем на 120 м ниже предполагаемого центра объекта (результат обвала края площадки?). Довольно много таких вещей найдено в 0,5 км к западу и более чем на 300 м ниже, у подошвы склона, в щебнисто-глыбовой неразмываемой коллювиальной осыпи, которая помимо прочего, видимо, формировалась как конус выноса лотковых снежных лавин, спровоцировавших и обеспечивших перемещение на значительное расстояние части культурных отложений (судя по некоторым находкам — не ранее X в. н.э.).

¹⁴ Преобладают домашние: свинья, мелкий и крупный рогатый скот.

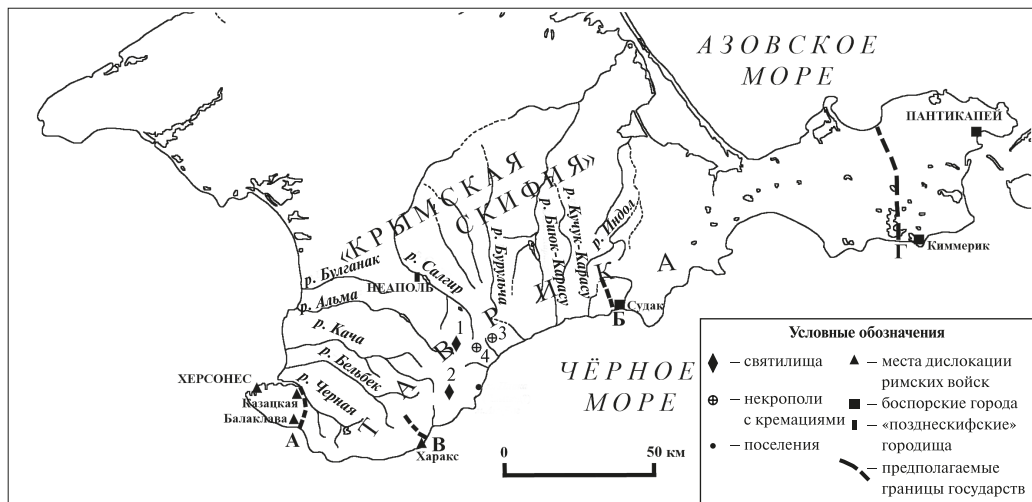

Рис. 1. Местоположение святилища Эклизи-Бурун в Южной части Горного Крыма римского времени. Предполагаемые границы государств: А, В — полисы Херсонес на рубеже эр и во второй трети II — первой трети IV в. н.э.; Б, Г — Боспорского царства в I—III и во второй половине IV в. н.э. Археологические объекты: 1 — Эклизи-Бурун; 2 — Гурзуфское Седло; 3 — Лучистое-2; 4 — Чатыр-Даг. Карта А.В. Лысенко, В.И. Мордовинцевой

Тут же, видимо, осуществлялась ритуальная трапеза с возлияниями и последующим разбитием или деформированием иными способами использованных сосудов, а также жертвовались (в основном путем преднамеренной поломки и складирования) разнообразные вещи. Среди вотивов представлены элементы костюма, монеты, оружие, орудия труда, посуда и прочее¹⁵.

Публикуемая гиря¹⁶ обнаружена ниже предполагаемого центра святилища, за пределами пятна культурного слоя, примерно в 30 м от первой гири, на участке, с которого происходит большая часть элементов римского военного снаряжения, найденного в процессе изучения памятника. Факт обнаружения на святилище, одним из основных элементов ритуальной практики которого являлось жертвоприношение инокультурных предметов путем их поломки, двух практически не поврежденных гирь от римских безменов, позволяет предполагать, что обе они оказались у адептов культового комплекса вместе с весами, которые и подверглись деструкции¹⁷.

ОПИСАНИЕ ПРЕДМЕТА

Гиря выполнена в виде «бюста» — круглого скульптурного оплечного изображения головы человека. На его макушке расположена массивная, монолитная с ним петля (рис. 2; 3). Изделие литое, биметаллическое: фигурная оболочка

¹⁵ Lysenko 2013, 277–279.

¹⁶ Хранится в фондах Отдела ГБУ РК «Центральный музей Тавриды» «Алуштинский историко-краеведческий музей».

¹⁷ См. Lysenko, Masyakin 2016, 168–169, прим. 12.

Рис. 2. Ги́ря от римского безмена из святилища Эклизи-Бурун: 1 – вид анфас; 2, 4 – виды в профиль; 3 – вид сзади. Фото А.В. Лысенко, В.И. Мордвинцевой

из трехкомпонентной бронзы ($\text{Cu}+\text{Sn}+\text{Pb}$)¹⁸, полностью или частично заполнена свинцом¹⁹.

Изображение представляет молодого, безусого, безбородого мужчину европеоидной расы. Его голова относительно большая, продолговатая, немного наклонена и повернута на четверть вправо (рис. 2, 1). Лицо овальное, довольно полное, гладкое, скулы едва заметны. Левая щека более выпуклая, чем правая (следствие дефекта отливки?) (рис. 3, 1, 2). Лоб средней ширины, низкий,

¹⁸ Возможно, соответствует сплаву, описанному Плинием Старшим как «формовая медь» (*NH.* 34. 9).

¹⁹ Информация о металле получена в результате рентгено-флуоресцентного анализа (Lysenko *et al.* 2021).

скошенный, прямой. Линия роста волос на нем дугообразная, вогнутая. Брови, видимо, средней длины и ширины, волосной покров на них не детализирован. Глаза большие (правый крупнее, «косит»?), овальные, косонаружные. Контуры радужной оболочки показаны гравировкой, зрачки — глубокими конусовидными со скругленным дном выемками (рис. 2, 1)²⁰. Нос средней величины, узкий, с выпуклой²¹ спинкой средней длины, слегка приплюснутый (рис. 2, 2, 4) (возможно, вследствие деформации при использовании предмета)²². Кайма губ широкая и толстая, верхняя — с бугорком в центре, с резко очерченным каплевидным фильтром (подносовой бороздой), выступает над нижней. Нижняя немного смещена влево. Линия смыкания их краев волнистая. Рот малый, сомкнут, углы его опущены. Подбородок широкий, средней высоты, прямоугольный (?), субвертикальный. Уши открыты, средней величины, треугольные, прилегающие или слегка отставленные (рис. 2, 2, 4). Мочки большие, треугольные, слитные. Шея довольно длинная и широкая, с двумя чуть заметными складками, заметно напряжение левой грудино-ключично-сосцевидной мышцы, кадык не выражен²³. Прическа изображенного короткая, образована крупными локонами, завершающимися резкими округлыми завитками, у макушки направленными в основном против часовой стрелки, ниже — в разные стороны (рис. 3, 3). Они закрывают виски, спадают на шею, на лбу образуют симметричную, немного смещенную вправо «вилку» (рис. 2, 1). Эта особенность позволяет видеть в прическе сильно редуцированную так называемую «поликлетову» схему²⁴, образец которой — бронзовая (известна по мраморным римским копиям) статуя копьеносца (Doryphoros), созданная Поликлетом Старшим около середины V в. до н.э.²⁵ и считавшаяся каноном мужской красоты²⁶.

Персонаж одет в плащ (*paludamentum*?), наброшенный на спину и левое плечо, образующий складки (слева спереди выступают, сзади прилегают плотно, показаны врезными линиями). На правом плече он застегнут фибулой-брошью с округлым щитком. На голове — составной лавровый (?) венок, асимметричный относительно продольной оси (рис. 2, 2, 4; 3, 1, 2). Его элементы (листья и плоды?) сильно стилизованы и их не всегда возможно различить между собой. Видны 24 ориентированных вперед «листа» (три или четыре из них, возможно,

²⁰ Существует предположение, что такие выемки инкрустировались стеклянной пастой или цветными камнями, однако Н. Франкен считает, что это было не обязательно (Franken 1994, 24). Учитывая прекрасную сохранность бюста из Эклизи-Бурун, можно уверенно заключить, что вставки в зрачках отсутствовали.

²¹ Возможно, следствие деформации.

²² Подобное явление наблюдается на многих опубликованных гирях в виде бюстов, вне зависимости от типа изображаемого персонажа (см. Franken 1994, Nr. A2, A7, A15, A22, A38bis, A46, A47, A62, A94, A97, A111, A115, A117, A125, A134, A152bis, A153, A165, A180bis, A184, A201, B14–B18, B22 и др.).

²³ Описание выполнено с применением методики отождествления личности по внешним признакам (словесного портрета), используемой в криминалистике (см. Belkin 1967, 68–92; Zinin 2006, 62–70, 162–171).

²⁴ Franken 1994, 44.

²⁵ Stewart 1990; Borbein 1996.

²⁶ Sengoku-Haga *et al.* 2015, 205–207.

«плоды»), сгруппированные с каждой стороны в 4 «пучка» по 3–4 шт. (с левой стороны показаны 11 листьев, с правой – 13). Листовые пластинки простые, продолговатые, с острыми притупленными верхушками (основания не видны или не проработаны), цельнокрайние (?), с сетчатым жилкованием (на листьях при помощи непересекающихся треугольных в сечении углублений показан «рельеф», схематично отображающий главные и, местами, боковые жилки)²⁷. О форме «плодов» определенно судить сложно. Листья изображены, видимо, закрепленными на «основе» – проволоке или металлической трубке, которая показана над лбом персонажа в виде рельефной узкой полосы, соединяющей листья (рис. 2, 1). Венок опирается на правое ухо и перекрывает верх левого. Ленты его окончаний (*laminis*) завязаны на затылке узлом (сильно стилизован, схема неразборчива) (рис. 2, 3), их сужающиеся концы волнообразно ниспадают на плечи изображенного (по три волны с каждой стороны).

На предмете видны «старые» царапины и забитости (?). Снаружи изделие равномерно патинировано, заметна лишь одна небольшая свежая царапина.

Общая высота гири – 9 см, ширина – 5,67 см, толщина – 4,64 см. Масса – 767 г (утраты незначительны), что при переводе в римскую весовую систему составляет 2 фунта (*librae*) 4 унции (*unciae*)²⁸.

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ГИРИ

Бюст сформован по утрачиваемой восковой модели со стержнем. Судя по «сглаженности» некоторых элементов отливки (листья венка, левое ухо?), модель, вероятно, неоднократно репродуцировалась и, судя по асимметричности лица изображаемого (рис. 3, 1, 2)²⁹, возможно, тиражировалась в разъемной глиняной или гипсовой форме, состоящей из двух или более частей. Процесс изготовления гири можно реконструировать следующим образом³⁰. Составные части формы (матрицы) покрыли тонким слоем воска изнутри и соединили, а оставшееся пустым пространство заполнили через технологическое отверстие мягкой глиной, образовав стержень. После высыхания воска матрицу разобрали, а поверхность модели доработали. Затем сформировали один или несколько литников и покрыли модель глиной с отощителем путем многократного погружения или полива соответствующей взвесью. После высыхания образовавшейся таким образом формы в нее залили бронзу, замесившую воск. Затем изделие остыло, глиняная оболочка была разрушена, стержень выбит, а образовавшаяся полость залита свинцом. Отверстие, прорезанное в основании бюста, через которое выбивался стержень и заливался наполнитель гири, было закрыто подпрямоугольной бронзовой пластинкой и зашлифовано. Ее передняя часть неплотно прилегает к поверхности отливки (выступает над ней). У правого дальнего угла отверстия видны две прочерченные тонкие

²⁷ См. Khrzhanovskiy, Ponomarenko 1985, 90–94.

²⁸ 1 фунт (*libra*) = 327,45 г, 1 унция (*uncia*) = 1/12 фунта = 27,28 г (Mutz 1993, 7).

²⁹ Подобное явление заметно на некоторых опубликованных гириях в виде бюстов (см., например, Franken 1994, Nr. A149).

³⁰ Общую реконструкцию процесса см. Franken 1994, 23.

Рис. 3. Гиря от римского безмена из святилища Эклизи-Бурун: 1, 2 — повороты в три четверти; 3 — вид сверху; 4 — вид снизу. Фото А.В. Лысенко, В.И. Мордвицовой

линии, образующие угол, близкий к прямому (рис. 3, 4). Видимо, это следы его неудачной разметки.

Форма головы бюста искажена — заметны по крайней мере две «площадки» выше затылочной и на левой половине теменной ее частей, в пределах которых «смазаны» детали рельефа локонов прически изображаемого (рис. 2, 3; 3, 3). Причины этого — дефекты матрицы или восковой модели, появившиеся перед ее использованием, возможно, в результате непреднамеренной деформации, либо повреждение отливки или готовой гири (например, в результате воздействия на нее твердого предмета с плоской поверхностью, нагретого до температуры выше 1000°C). На гире видны отдельные, местами довольно длинные³¹ усадочные трещины, газовые раковины и/или усадочные поры, образовавшиеся при остывании бронзы. Один свищ, расположенный левее петли для подвешивания, окружен пятном светло-серого металла, видимо, заполнителя (рис. 3, 3). Вероятно, он

³¹ От левого глаза до левой ленты венка на шее вдоль линии роста волос, спереди в нижней части и у основания шеи.

существовал до заливки гири свинцом или «вскрылся» в ходе этого процесса. Исходя из особенностей его расположения, а также результатов проведенного рентгено-флуоресцентного исследования, можно предполагать, что форма в процессе литья бронзовой оболочки гири находилась в положении «лицом вниз» (свищ маркирует «область» дислокации одного из литников)³². Прочие заметные раковины либо не сквозные (например, на левом ухе и вокруг него), либо, возможно, вскрылись при холодной обработке отливки (на венке над левым ухом, у левого края линии роста волос перед лентой венка) (рис. 2, 4). На завершающей стадии скульптуру доработали шлифовкой, гравировкой³³ и полировкой.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПРЕДМЕТА

По наличию цельнолитой с изделием петли публикуемый артефакт можно отнести к «первичным» (*primären*) гилям по классификации Н. Франкена, которые отличают от «вторичных», переделанных из предметов изначально иного функционального назначения³⁴.

Гиря (*aequipondium*) предназначена для римских «неравноплечных весов», также известных как безмен, «быстрые весы», «весы с подвижным грузом»³⁵, применявшихся для определения веса сравнительно крупных объектов³⁶. Название «быстрые весы» указывает на практичность устройства, которая заключалась в портативности, мобильности и скорости взвешивания, обусловленной использованием лишь одной сравнительно легкой гири. Теоретические принципы действия этого механизма описаны в работах Аристотеля (*Mechan.* 853b) и, возможно, Архимеда (*Phys. Comment.* 7. 5), но впервые это устройство относительно точно описал в конце I в. до н.э. Витрувий (X. 3. 4), что примерно соответствует хронологической позиции артефактов, обнаруженных в наиболее ранних документированных контекстах³⁷.

В общем виде безмен представляет собой массивную балку с делящими ее на два неравных плеча одним — тремя пунктами для подвешивания (петлями), часто расположенными в субперпендикулярных плоскостях. К концу короткого плеча крепились (в том числе на цепях) чашка и/или крючья, на которые укладывался или надевался взвешиваемый объект. На длинном располагалась закрепленная на скользящей «серьге» подвесная передвижная «неизменная» гиря. «Серьга» изначально, вероятно, монтировалась на балке и к гире посредством неразъемных соединений, а конец длинного плеча был оборудован утолщением (ограничителем), препятствующим дезинтеграции механизма. На это же плечо наносили 1–3 равномерные шкалы, каждая из которых использовалась для одной из комбинаций величин плеч,

³² См. Minasyan 2014, 74–77.

³³ Гравированные линии на голове бюста часто довольно грубые (относительно широкие и глубокие). Некоторые из них нарушают схему прически изображаемого, представленную на отливке (рис. 2, 3).

³⁴ Franken 1994, 19.

³⁵ Franken 1993; 1994, 14–15.

³⁶ Grönke, Weinlich 1992, 193.

³⁷ Franken 1994, 13–14.

возникавших при подвешивании весов за один из пунктов (чем больше отношение длин плеч, тем большая масса могла измеряться на весах). Цены деления шкал и точность взвешивания, видимо, определялись нормативом использовавшихся при их градуировании разновесов (для весов, подобных рассматриваемым — римский фунт (*libra*) и его фракции³⁸). Впоследствии, в процессе взвешивания, при уравнивании балки положение «серьги» на соответствующей шкале указывало искомый вес груза³⁹. Таким образом, массы основных частей безмена (балки и навесных на нее элементов), находились в пропорциональной зависимости друг от друга⁴⁰, и каждая гиря являлась неотъемлемой частью конкретных весов, которые еще при производстве калибровались под нее, т.е. конструкция безмена не предполагает, что вес гири должен точно соответствовать некоему нормативу⁴¹. Периодически, возможно, после замены отдельных элементов, весы поверялись, о чем помимо прочего свидетельствуют надписи эдилов на их балках⁴².

Наблюдается зависимость между весом гири и длиной балки весов⁴³. В связи с этим можно предположить примерные размерные характеристики инструмента, частью которого был *aequipondium* из Эклизи-Бурун. Среди опубликованных полностью сохранившихся устройств по массе гири наиболее близок к рассматриваемому безмен из частной коллекции, опубликованный А. Мутцем⁴⁴. При весе гири в 698 г (ок. 2 и 1/6 либр) длина его балки составляет 44,28 см. Хорошая сохранность артефакта позволила экспериментально определить для него ориентировочный порог взвешивания — 14 700 г (примерно 45 либр).

Гири, подобные публикуемой, чаще всего находят с безменами из массивной бронзы типа «Помпей», которые, по мнению исследователей, исходивших в основном из географии находок, изготавливались практически исключительно в Италии (Кампании и Риме) с начала I в. н.э. до времени императора Траяна⁴⁵.

ВРЕМЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ГИРИ

Большинство подвесных антропоморфных гирь римского времени произведено до середины II в. н.э.⁴⁶ Более ранние и поздние экземпляры относительно редки. Датированными признаками являются особенности формы и размер артефактов⁴⁷. Н. Франкен отметил несколько тенденций в развитии этих

³⁸ Chuistova 1962, 134; Grönke, Weinlich 1992, 198.

³⁹ Chuistova 1962, 133; Franken 1993, 69; Grönke, Weinlich 1992, 192.

⁴⁰ Franken 1994, 24.

⁴¹ Šimek 2011, 13.

⁴² Chuistova 1962, 134–135; Grönke, Weinlich 1992, 197–198.

⁴³ Mutz 1983, 36–37, 45.

⁴⁴ Mutz 1983, 23.

⁴⁵ Franken 1994, 22, 24, 25, 27, 44; 1993, 77–80.

⁴⁶ Franken 1994, 25.

⁴⁷ Franken 1994, 25.

характеристик. Крупные гири чаще встречаются в позднеримский период⁴⁸. Для относительно ранних (августовского времени) экземпляров характерна небольшая, оплечная часть бюста. При этом контур его «основания» обычно имеет форму «приостренного овала»⁴⁹. Волны ниспадающих на плечи лент венка становятся со временем более частыми и высокими, так что их высота превышает длину промежутка между ними. Сочетание «поликлетовой прически» и «поликлетова наклона головы» также свидетельствует об относительно ранней хронологической позиции бюста⁵⁰. Близкую стилистическую аналогию крымской находке представляет мраморный портрет нумидийского царя Юбы II. Их сходство выражается в общих пропорциях бюста, стиле прически, повороте головы, деталях одежды (плащ застегнут на правом плече круглой брошью)⁵¹.

Таким образом, изготовление второй обнаруженной на святилище Эклизи-Бурун гири от безмена по формальным признакам может быть предположительно датировано временем раннего принципата. Надежно зафиксированный *terminus ante quem* для весов типа Помпеи, частью которых с высокой долей вероятности является публикуемый артефакт, — 47 г. н.э., судя по надписям на балках инструментов из Неаполя (с «вторичной» гирей из бронзового бюста мальчика) и Парижа (с гирей — бюстом женщины в венке)⁵².

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИЗОБРАЖЕННОГО ПЕРСОНАЖА

Идентификация изображенного персонажа, как правило, базируется на особенностях его иконографии — сочетании значимых признаков в рамках конкретной изобразительной традиции с ее визуальными стереотипами, отражающими определенные социальные нормы⁵³. Для римских портретных⁵⁴ бюстов к таким признакам относятся: 1) тип прически; 2) особенности костюма; 3) специфические атрибуты; 4) пропорции лица и оплечья. В какой-то мере этот подход применим и к римским фигурным гилям в виде бюстов, с точки зрения искусствоведения представляющим собой сложное, комплексное явление, сочетающее в себе признаки произведений прикладного (утилитарные, в том числе культовые/политические функции, серийность производства и обусловленный этим схематизм/редуцированность образов), а также мобильного изобразительного искусства (скульптура малых форм).

В наиболее полном на сегодняшний день каталоге римских гирь-бюстов Н. Франкена их классификация по представленным образам имплицитно

⁴⁸ Высота бюстов-гирь императорского времени варьирует в пределах от 4,5 до 28 см, их вес — от 99 до 3359 г, большинство — от 500 до 2000 г (Franken 1994, 19). Т.е. публикуемый экземпляр по этим показателям находится у нижней границы средних значений.

⁴⁹ Franken 1994, 27.

⁵⁰ Philipp 1979, 146; Franken 1994, 44.

⁵¹ Schulze 2020, 353–355; Abb. 5.

⁵² Franken 1993, 79.

⁵³ Trofimova 2017, 42; Tanner 2000, 24.

⁵⁴ Римский портрет хотя и подразумевал конкретного человека, передавал не реальность, а представление о ней (см. Trofimova 2017, 44).

построена на соотношении с известными иконографическими типами (оригиналами), которые копировались и тиражировались в «малых формах»⁵⁵. Выделены категории «боги и герои», «женщины с идеальной прической», «императоры» и «атлеты». Прямые аналогии рассматриваемому изделию обнаружить не удалось. По формальным признакам оно может быть отнесено к категории «императоры», к группе «драпированные юноши в лавровом венке»⁵⁶, образованной тремя бюстами⁵⁷. Два из них датированы временем Клавдия⁵⁸ и Нерона⁵⁹, один интерпретирован как изображение Октавиана Августа⁶⁰. Очевидно, что атрибуция этой категории гирь гипотетична и оставляет простор для дальнейших разработок⁶¹.

Публикуемый предмет, судя по комплексу хронологически значимых признаков, один из наиболее ранних в группе. Принимая во внимание это обстоятельство, а также индивидуальные особенности представленного на бюсте персонажа (сравнительно узкое лицо, чуть раскосые глаза), нельзя исключить сопоставление его с образом Октавиана Августа⁶². Также следует признать допустимым интерпретацию его как Аполлона, один из атрибутов которого — венок из листьев лавра⁶³, в котором он часто изображался⁶⁴, в частности в драпированной одежде⁶⁵. Среди причесок этого божества, помимо наиболее характерных длинных (с прямым пробором, валиком волос вокруг головы и спускающимися на плечи волнистыми локонами), иногда присутствуют и короткие⁶⁶. Н. Франкен определенно ассоциирует с Аполлоном одну гирю своей выборки, датруемую

⁵⁵ Franken 1994, 34–54.

⁵⁶ Значимыми признаками для ее выделения послужили «поликлетова прическа», лавровый венок и драпированная одежда, подобная изображенной на гирях в виде бюста Меркурия (Franken 1994, 45).

⁵⁷ Franken 1994, 45–46, Nr. 154–156.

⁵⁸ Franken 1994, 45, Nr. A154.

⁵⁹ Franken 1994, 45, Nr. A155.

⁶⁰ Franken 1994, 44, Nr. A156.

⁶¹ Категория сформирована из иконографически близких гирь-бюстов. Основная их масса (28 экз.) объединена в группу «юноши в панцире, лавровом венке или шлеме» (Franken 1994, Nr. A126–A153). Их интерпретация, видимо, базируется на предположении Х. Филипп о том, что в период Ранней Империи лавровый или дубовый венок, за редкими исключениями, был связан с образом императора (Philipp 1979, 152), а также на половозрастной принадлежности изображенных (мужчины в расцвете сил) и отсутствии специфических атрибутов (кроме венков — см. Franken 1994, 41), характерных для других «канонических» персонажей (богов, героев). По мнению Н. Франкена, идентификация образов, представленных на гирях этой категории, как императоров скорее всего «была очевидна для древнего наблюдателя» (Franken 1994, 45).

⁶² Trofimova 2017, 44. О типах изображений Октавиана Августа см. Pollini 2010. Известна еще по крайней мере одна гиря-бюст, интерпретируемая как изображение Октавиана в возрасте 5–6 лет (Chustova 1962, 89, табл. 38).

⁶³ Аполлон Дафний — «лавровый», «прорицающий из лавра», «любящий лавровое дерево» (Losev 1980, 93).

⁶⁴ LIMC II.2, Apollon 272, 273, 325, 352, 363, 449, 455–457, 461, 469, 520–530, 533, 538, 539, 541, 544, 547–558.

⁶⁵ LIMC II.2, Apollon 53, 79, 83, 135, 402, 514.

⁶⁶ LIMC II.2, Apollon 551, 552, 559b.

предположительно началом II в. н.э.⁶⁷ Значимые признаки: характерная прическа, а также перекинутая через плечо лента колчана. В отношении еще одного экземпляра⁶⁸ исследователь высказался менее уверенно. К вероятным значимым признакам он отнес наличие лаврового венка, брошенного на одно плечо края плаща и небольшого наклона головы.

Возможно также, что приведенные варианты идентификации образа на публикуемой гире дополняют друг друга. Официальные портреты Октавиана 30/31–27 гг. до н.э. и неофициальные изображения Августа времени принципата несут черты его ассимиляции⁶⁹ с различными богами — Юпитером, Аполлоном⁷⁰ и др. Дж. Поллини предположил, что иногда в обличье Аполлона могли видеть Октавиана, поскольку он провозгласил Аполлона своим божественным покровителем и принимал иногда его облик (*Suet. Aug.* 70), по крайней мере его в этом обвиняли⁷¹, а также потому, что существовал нарратив, повествующий о том, что Октавиан был сыном Аполлона (*ibid.* 94. 4)⁷². Таким образом, сопоставление рассматриваемой фигурной гири с изображениями Октавиана Августа в образе Аполлона не лишено оснований.

Появление римских «быстрых» весов и соответствующих гирь хронологически примерно совпадает с установлением принципата. По мнению многих исследователей, деятельность некоторых мастерских, изготавливавших безмены, возможно, непосредственно контролировалась императорами, а гири с их обобщенными, «неофициальными» образами служили дополнительной гарантией правильности калибровки инструментов⁷³ и могли вызывать представление о незримом вездесущем присутствии высших должностных лиц государства, в том числе на рынках и в других общественных местах⁷⁴. Кроме того, они, подобно монетам⁷⁵, видимо служили средством пропаганды императорского культа со времени начала его становления. В любом случае выбор темы изображения не был случаен. Использование и репродуцирование этих образов имело динамический, процессуальный характер в рамках социального взаимодействия⁷⁶.

⁶⁷ Franken 1994, 34, Nr. A2.

⁶⁸ Franken 1994, 34, Nr. A3.

⁶⁹ Под ассимиляцией с божеством Дж. Поллини понимает изменение портрета человека таким образом, чтобы он выглядел как бог, или изображение бога, которое в некоторой степени имеет физиогномическое сходство с конкретным человеком. В итоге возникает двусмысленность относительно того, изображается ли человек как бог или бог как человек (Pollini 1990, 335).

⁷⁰ Например, на серии денариев, чеканенных на Западе, возможно в Риме, в 29–27 гг. до н.э. (Pollini 1990, 349), а также на кистофорах Сирии (после 20 г. до н.э.) (Abramzon 1995, 360) Октавиан представлен в виде Аполлона. Об отождествлении Августа с Аполлоном см. также Zanker 1988, 44, 48–53.

⁷¹ Pollini 1990, 345.

⁷² См. Pollini 1990, 350.

⁷³ Grönke, Weinlich 1992, 198; Franken 1994, 25.

⁷⁴ Ruprechtsberger 2020, 32.

⁷⁵ См. Abramzon 1995, 370–373, 374.

⁷⁶ Tanner 2000, 23.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Составить представление о обстоятельствах, при которых публикуемый артефакт оказался на святилище Эклизи-Бурун, позволяет комплексный анализ соответствующих археологических и исторических источников.

Контексты находок «быстрых» весов и их элементов, в частности гирь в виде бюстов, более или менее синхронные периоду их производства и бытования, по группам сфер деятельности достаточно разнообразны (различные гражданские⁷⁷ и военные⁷⁸, в том числе сакральные (погребальные)⁷⁹ и остатки кораблекрушений⁸⁰), что свидетельствует о широком распространении таких устройств среди носителей различных хозяйственно-культурных типов. Однако среди этих контекстов абсолютно преобладают «цивилизованные имперские» (локализуются в пределах Римской империи), в связи с чем исследователи полагают, что у «варваров» интерес к подобным техническим приспособлениям отсутствовал⁸¹.

Святилище Эклизи-Бурун и другие известные культурно однородные с ним археологические объекты Южной части Горного Крыма (святилище Гурзуфское Седло⁸² (II—I вв. до н.э. — IV в. н.э.), а также могильники с погребениями остатков кремаций Лучистое-2⁸³ (рубеж I—II — вторая треть III вв. н.э.) и Чатыр-Даг⁸⁴ (2-я треть III — 1-я треть IV вв. н.э.) расположены в центре исторической области Таврика⁸⁵ (рис. 1, 1—4). Результаты их исследования позволяют предполагать, что эти комплексы использовали обитавшие в центре ландшафтной зоны «Южнобережье» более или менее оседлые «варварские» племена⁸⁶, в какой-то мере инкорпорированные в сферу культурного влияния Боспорского государства⁸⁷. В греко-римской нарративной традиции (Ps.-Scymn. 831—832; Strab. VII. 4. 3; Plin. *NH.* IV. 85, 86; Tac. *Ann.* XII. 17. 3; Arr. *PPE.* 30) и местных эпиграфических документах I в. до н.э. — сер. III в. н.э. население Таврики обозначено нарицательными экзоэтнонимами⁸⁸ «тавры», «скифотавры»,

⁷⁷ Franken 1994, 22, Nr. A29, A56, A81, A194; Grönke, Weinlich 1992, 214, 219, Nr. 12, 70.

⁷⁸ Franken 1994, 22, Nr. A14, A179.

⁷⁹ Franken 1994, 22, Nr. A194.

⁸⁰ Franken 1994, 22, 23, Nr. A93, A129bis.

⁸¹ Franken 1994, 22.

⁸² Novichenkova 2002; 2015.

⁸³ Lysenko *et al.* 2014; Lysenko *et al.* 2015; Mordvintseva, Lysenko 2016.

⁸⁴ Myts *et al.* 2006.

⁸⁵ Lysenko, Mordvintseva 2019, 273, 274, 278; Lysenko 2019a, 290—298, рис. 1, 1, 3, 9, 10.

⁸⁶ Имеется в виду уровень социокультурной интеграции (лит. см. Kradin 2015). Предположительно их можно охарактеризовать как расширенные семьи — малые сегментированные патрилиниджи (?) или системы из нескольких минимальных патрилиниджей, возможно, входившие в более крупное социальное образование (segmentary society) (см. Lysenko, Mordvintseva 2019, 273—274).

⁸⁷ Lysenko *et al.* 2015, 320.

⁸⁸ Использовались представителями территориальных цивилизованных / государственных структур по отношению к «варварам», видимо, уже как нарицательный термин, в силу некоторого сходства их локализации (в физико-географической провинции Горный Крым) и хозяйственно-культурного типа («пиратство») с широко

«тавроскифы» (?). В источниках они упоминаются как агрессоры против представителей Рима (Тас. *Ann.* XII. 17. 3) и Херсонеса⁸⁹, а также как объект завоевания⁹⁰ и дипломатического давления⁹¹ для Боспорского царства. По контексту сообщений можно заключить, что в них речь идет о безгосударственных социумах, обладавших политической субъектностью, — видимо, представлявших собой довольно эффективную военную силу и проецировавших ее на античные полиитии. В целом эти сведения соответствуют данным, полученным при исследовании святилищ Гурзуфское Седло и Эклизи-Бурун⁹². В то же время эти объекты демонстрируют инновацию в обрядовой практике Крыма⁹³. Есть основания полагать, что население, использовавшее горные святилища с остатками сожжений животных и могильники с захоронениями остатков кремаций, переместилось в Таврику по крайней мере во II в. до н.э. из области распространения латенизированных археологических культур⁹⁴.

Одна из особенностей святилищ Гурзуфское Седло и Эклизи-Бурун — наличие многочисленных вещей римского производства, присутствующих в большинстве категорий инвентаря (в частности, элементов римского военного снаряжения, а также редких в Северном Причерноморье «ранних» римских серебряных монет)⁹⁵, видимо, представляющих собой воинские трофеи, добытые варварами у римских военнослужащих, а затем использованные как вотивы⁹⁶. По предполагаемой хронологической позиции исследователи подразделили эти предметы на 5–6 групп: 1) 2-я половина II — 1 половина I вв. до н.э. (Гурзуфское Седло); 2) 50–30-е годы I в. до н.э. (Гурзуфское Седло); 3) 27 г. до н.э. — 14 г. н.э. (Гурзуфское Седло, Эклизи-Бурун); 4/5) I в. н.э. (14 г. — 50-е годы) (Гурзуфское Седло, Эклизи-Бурун); 5/6) 2-я половина II — 1-я половина III вв. н.э. (Эклизи-Бурун, Гурзуфское Седло?)⁹⁷. Не исключено, что частоту и объем ритуальных действий, проводившихся на этих святилищах, во многом определяли периодичность и обстоятельства участия их адептов в военных операциях, а римские артефакты каждой из выделенных хронологических групп оказались в этих комплексах единовременно. В таком случае, исходя из ассортимента и дат инокультурных вотивов (римские вещи и нумизматический материал), а также данных исторических источников, можно полагать, что эти люди несколько раз (3–5) вступали в боевые столкновения

растиражированными благодаря греческой нарративной традиции мифологическими по происхождению представлениями о «таврах» начала эпохи раннего железа (см. Lysenko 2019a, 295–297).

⁸⁹ *IOSPE I*² 562; Zubar 1990, 108–109; Sarnowski 2000, 209.

⁹⁰ *CIRB* 39, 40, 1237.

⁹¹ *SEG* 55: 862; Saprykin 2005, 46.

⁹² См. Lysenko 2018, 219–221.

⁹³ Lysenko 2019a, 294.

⁹⁴ Lysenko 2018, 220, прим. 3, 4; Lysenko, Mordvintseva 2019, 278–279.

⁹⁵ Объем выборки таких предметов, их деталей и фрагментов в материалах исследования святилища Гурзуфское Седло превышает 2600 экземпляров (Novichenkova 2017, 6).

⁹⁶ Novichenkova 1998, 66; Lysenko, Masyakin 2012.

⁹⁷ Lysenko, Masyakin 2012; Novichenkova 2017, 13–14.

с римскими войсками⁹⁸: 2-я половина II — 2-я треть I вв. до н.э. — за пределами Крыма и, возможно, на территории Боспорского государства; последняя четверть I в. до н.э. (время Августа) — вблизи или на территории Боспора; 1-я половина — середина I в. н.э. (время Тиберия—Клавдия) — в центре Южной Таврики (Тас. *Апп.* XII. 17. 3); 2-я половина II — начало III вв. н.э., возможно, вблизи границ Херсонеса⁹⁹. В 1-й половине — 2-й трети III в. н.э. эта активность, видимо, в основном прекратилась (разрушение комплекса Эклизи-Бурун)¹⁰⁰. Наиболее обоснованным выглядит предположение о участии адептов обоих святилищ в эпизоде римско-боспорской войны (крупнейшей военной акции римлян в Северном Причерноморье) в середине I в. н.э., поскольку об этом прямо упомянуто в нарративной традиции. Косвенно это подтверждается совпадением части спектров происходящих из святилищ нумизматических находок с материалами из раскопок слоя пожара цитадели боспорского городища Артезиан, гибель которого (осень 47 г.?) исследователи связывают с перипетиями этого конфликта¹⁰¹. Помимо прочего результаты этих работ демонстрируют существенное (до 75 лет) «запаздывание» римских серебряных монет поздней Республики — ранней Империи в крымских контекстах¹⁰² и позволяют удревнить нижние даты некоторых типов других артефактов¹⁰³. В связи с этим не исключено, что по крайней мере часть римских предметов из горных святилищ, датированных эпохой Августа, археологизировалась в середине I в. н.э.

На основании обобщения всех имеющихся данных о публикуемом артефакте (сохранность, хронологическая позиция, принадлежность к «римской имперской» материальной культуре, особенности контекста обнаружения) можно с высокой

⁹⁸ Lysenko, Masyakin 2016, 168–169; Novichenkova 2017, 14–15.

⁹⁹ *IOSPE I*² 562; Lysenko 2019b, 142.

¹⁰⁰ Lysenko, Masyakin 2012, 23; Lysenko 2013, 28.

¹⁰¹ На сходство комплексов ранних римских денариев и кистофоров из Гурзуфского Седла и цитадели Артезиана уже обращали внимание (Abramzon, Vinokurov 2016, 726–727). На Эклизи-Бурун также обнаружены подобные монеты: республиканский (монетарии L. и C. Memies L.f. Galeria) денарий 87 г. до н.э. (Sear 2000, 121, No. 262), легионные денарии Марка Антония 32–31 гг. до н.э. (Seaby 1978, 124, No. 38), денарии 29–27 гг. до н.э. (Брундизи или Рим) (*RIC I*, 60, No. 269b, pl. 5), 15–13 гг. до н.э. и 2 г. до н.э. — 4 г. н.э. (Лугдун) (*RIC I*, 52, 55, no. 171a, 207, pl. 3, 4) Августа, чеканенный в Лугдуне денарий Тиберия (*RIC I*, 95, no. 30, pl. 11), а также кистофор провинции Азия 19–18 гг. до н.э. (Пергам) (*RIC I*, 82, no. 508, pl. 9; см. Lysenko 2013, 279–280). Специалисты допускают, что они могли быть завезены в Крым римскими военными (Abramzon *et al.* 2012, 126–127, табл. XIV; 2014, 7; Abramzon, Vinokurov 2016, 724–727). Кроме того, на Гурзуфском Седле найдены довольно многочисленные бронзовые боспорские монеты первой половины I в. н.э.: 28 — Аспурга, 7 — Гипепирии, 26 — Митридата III (VIII) (Novichenkova 2015, 51–52). С Эклизи-Бурун происходят 3 асса Аспурга и 1 — Гипепирии, а также статер Митридата III (VIII) 41/42 г. н.э. По мнению исследователей, такие монеты использовались Митридатом III (VIII) для выплат жалования войскам в ходе войны, а по окончании конфликта монеты этого царя, видимо, были изъяты из обращения (Abramzon *et al.* 2012, 99; 2014, 6; Abramzon, Vinokurov 2016, 714, 720–721), т.е. на святилище они оказались скорее всего в 40–49 гг.

¹⁰² Abramzon, Vinokurov 2016, 725–727.

¹⁰³ Abramzon *et al.* 2014.

долей вероятности предполагать, что весы, частью которых являлась рассматриваемая гиля, как и безмен, гиля от которого обнаружена на Эклизи-Бурун в 2005 г., оказались в Таврике в ходе римско-боспорской войны 45–49 гг.¹⁰⁴, были захвачены «таврами»/«скифо-таврами» во время столкновения с римскими военными и затем жертвованы в святилище¹⁰⁵. Возможно, весы находились на кораблях, перевозивших римлян в 49 г. вдоль побережья Крыма со стороны Боспора на запад, выброшенных штормом на «берег тавров» и разграбленных местными варварами (Тас. *Ann.* XII. 17)¹⁰⁶. Одно из вероятных мест этого события (мыс Плака, вблизи которого локализуется древний Лампад¹⁰⁷) находится в 17,5 км к ЮЮВ по прямой от святилища Эклизи-Бурун и в 11,3 км к ВСВ от Гурзуфского Седла (см. рис. 1)¹⁰⁸. Исходя из того, что при исследовании известных кораблекрушений римского времени на судах обнаруживались элементы не более чем одного безмена¹⁰⁹, а на святилище Эклизи-Бурун найдено две гири от римских «быстрых» весов, можно предполагать, что в 49 г. на Южный берег Крыма штормом выбросило не менее двух римских кораблей.

Эта гипотеза косвенно подтверждается объемом и особенностями состава уникального для Северного Причерноморья¹¹⁰ комплекса металлических статуэток божеств из святилища Гурзуфское Седло. Большинство богов представлено двумя различными по хронологической позиции (?), размерам и технике изготовления скульптурками: Зевс (Юпитер), Посейдон (Нептун), Гермес, Аполлон, Артемида (Диана), Тюхе (Фортуна), Исида — Исида-Тюхе, Кибела. Одиночны изваяния Ареса (Марса) или Диоскура и змея (Гликон?). Наиболее «поздние» фигурки датируются первой половиной I в. н.э.¹¹¹ Судя по наличию греко-египетского божества (Исида), набор персонажей скорее характерен для Средиземноморья¹¹².

¹⁰⁴ Лит. см. Goroncharovskij 2003.

¹⁰⁵ Возможно, такого рода жертвоприношения являлись завершающим актом обряда, подобного «посвящению» врага (до битвы или в ее ходе) в жертву подземным богам, периодически проводившемуся римскими полководцами, а также центральноевропейскими варварами (германцами, галлами) для привлечения «высших сил» на свою сторону и достижения военной победы. Первое известное описание подобной практики относится к 340 г. до н.э., когда ее, если верить античной традиции, применил консул Публий Деций Мус в ходе II Латинской войны (между римлянами и латинами) (Liv. VIII. 9). Связываемые исследователями с такого рода действиями депозиты с трофеями, в целом сходные с выявленными на Гурзуфском Седле и Эклизи-Бурун, известны по материалам изучения центрально- и североевропейских святилищ эпохи раннего железа (Kozlenko 2020).

¹⁰⁶ Koltukhov 1993, 218; Zubar 1993.

¹⁰⁷ См. Lysenko 2019a, 299–301.

¹⁰⁸ Lysenko, Gerasimov 2008.

¹⁰⁹ В репрезентативной сводке А. Паркера для Средиземного и западной части Черного морей учтено 714 кораблекрушений I в. до н.э. — IV в. н.э. различной степени изученности (в основном лишь разведанных). По крайней мере в 5 пунктах обнаружено по одному безмену или его части (Parker 1992, 178–179, 197, 212, 318–319, no. 404, 415, 464, 504, 1017).

¹¹⁰ См. Treister 1998, 68–69.

¹¹¹ Novichenkova 2015, 41–42, 187–201.

¹¹² Kaufmann-Heinimann 1998, 194.

Присутствие сравнительно редких фигурок Посейдона (Нептуна)¹¹³, возможно, косвенно подтверждает принадлежность статуэток ларариям кораблей (по крайней мере один такой артефакт обнаружен среди остатков кораблекрушения с гирей в виде бюста Минервы)¹¹⁴, т.е. нельзя исключать возможность того, что большинство скульптурок является частями двух сходных комплектов, которые могли происходить из двух ларариев¹¹⁵, располагавшихся на римских кораблях¹¹⁶. Если это предположение верно, то создается впечатление, что среди фигурных римских гирь из кораблекрушений (в каталоге Н. Франкена учтено две) сравнительно часто встречаются бюсты из категории «императоры» (две — Эклизи-Бурун, одна — Остия, остатки торгового судна в Porto di Claudio¹¹⁷), т.е., возможно, безмены с такими гирями были особенно популярны на римском флоте.

Литература / References

- Abramzon, M. 1995: *Monety kak sredstvo propagandy ofitsial'noy politiki Rimskoy imperii* [Coins as Means of Propaganda of Official Politics of Roman Empire]. Moscow.
- Абрамзон, М. *Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи*. М.
- Abramzon, M.G., Vinokurov, N.I. 2016: [Gold staters of Aspourgios and Mithridates III and new assemblages of coins and jewelry from the site of Artesian]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 712–743.
- Абрамзон М.Г., Винокуров, Н.И. Золотые статыры Аспурга и Митридата III и новые комплексы с монетами и ювелирными изделиями с городища Артезиан. *ВДИ* 3, 712–743.
- Abramzon, M.G., Vinokurov, N.I., Treister, M. Yu. 2012: [Two hoards with coins and jewelry of the period of the Roman-Bosporan war of AD 45–49 from the site of Artezian]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 93–146.
- Абрамзон, М.Г., Винокуров, Н.И., Трейстер, М.Ю. Два клада монет и ювелирных изделий времени Римско-Боспорской войны 45–49 гг. с городища Артезиан. *ВДИ* 3, 93–146.
- Abramzon, M., Vinokurov, N., Treister, M. 2014: [Chronological indicators and problems of interpretation of the layer of Bosporan-Roman war from Artezian settlement]. In: *Mezhdynarodnaya nauchnaya konferentsiya XV Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Aktual'nye problemy khronologii*. [International Scholarly Conference XV Bosporan readings. Cimmerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Topical Problems of Chronology]. Kerch, 5–10.
- Абрамзон, М., Винокуров, Н., Трейстер, М. Хронологические индикаторы и проблемы интерпретации слоя Боспоро-римской войны городища Артезиан. В сб.: *Международная научная конференция XV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии*. Керчь, 5–10.
- Belkin, R.S. (ed.) 1967: *Kriminalistika. Uchebnik dlya spetsial'nykh srednikh uchebnykh zavedeniy* [Criminalistics. A handbook for special secondary educational institutions]. Moscow.
- Белкин, Р.С. (ред.). *Криминалистика. Учебник для специальных средних учебных заведений*. М.

¹¹³ Kaufmann-Heinimann 1998, 193, Abb. 139: Neptune.

¹¹⁴ Parker 1992, 197, no. 464.

¹¹⁵ В сохранившихся in situ остатках ларариев находят 1–10 (в среднем 4–6) статуэток разных размеров, качества и стилей (Kaufmann-Heinimann 1998, 185, 192).

¹¹⁶ По состоянию на 1992 г. было учтено не менее пяти случаев находок металлических статуэток божеств среди остатков кораблекрушений римского времени (в трех случаях — с безменами или гирями от них; см. Parker 1992, 134, 178–179, 180, 197, 212, 453, no. 283 (Jupiter), 404 (Venus), 464 (Neptune), 504 (Venus, Diana, and the Dioscuri), 1238 (Isis-Fortuna)).

¹¹⁷ Franken 1994, A129bis.

- Borbein, A.H. 1996: Polykleitos. In: O. Palagia, J.J. Pollitt (eds.), *Personal Styles in Greek Sculpture*. Cambridge, 66–90.
- Chuistova, L.I. 1962: [Classical and medieval weight systems spread in the North Pontic region]. In: *Arkheologiya i istoriya Bospora* [Archaeology and History of Bosporos] II. Simferopol, 7–235.
- Чуистова, Л.И. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье. В сб.: *Археология и история Боспора* II. Симферополь, 7–235.
- Franken, N. 1993: Zur Typologie der antiken Schnellwaage. *Bonner Jahrbücher* 193, 69–120.
- Franken, N. 1994: *Aequipondia. Figürliche Laufgewichte römischer und frühbyzantinischer Schnellwaagen*. Alfter.
- Goroncharovskij, V.A. 2003: [The Roman-Bosporan conflict of the 40s AD]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 161–170.
- Горончаровский, В. Римско-боспорский конфликт 40-х годов I в. н.э. *ВДИ* 3, 161–170.
- Grönke, E., Weinlich, E. 1992: Römische Laufgewichtswaagen. *Bayerische Vorgeschichtsblätter* 57, 189–230.
- Kaposhina, S. 1967: [Italian import on the Lower Don]. *Zapiski Odesskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Notes of Odessa Archaeological Society] 2 (35), 208–213.
- Капошина, С. Итальянский импорт на Нижнем Дону. *Записки Одесского археологического общества* 2 (35), 208–213.
- Kaufmann-Heinimann, A. 1998: *Götter und Lararien aus Augusta Raurica. Herstellung, Fundzusammenhänge und sakrale Funktion figürlicher Bronzen in einer römischen Stadt*. (Forschungen in Augst, 26). Augst.
- Khrzhanovskiy, V., Ponomarenko, S. 1985: *Botanika* [Botanics]. Kyiv.
- Хржановский, В., Пономаренко, С. *Ботаника*. Київ.
- Koltukhov, S.G. 1993: [Notes on the military-political history of the Crimean Scythia]. In: *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ya i Kryma* [Antiquities of the steppe Pontic region and Crimea]. Issue IV. Zaporozh'e, 206–222.
- Колтухов, С.Г. Заметки о военно-политической истории Крымской Скифии. В сб.: *Древности степного Причерноморья и Крыма*. Вып. IV. Запорожье, 206–222.
- Kozlenko, A.V. 2020: [The ritual of “devotion” (devotio) among the Romans and their neighbors]. In: E.S. Danilov (ed.), *Antichnaya religiya v predelakh polisov i imperiy* [Antique religion in frames of poleis and empires]. Yaroslavl, 40–61.
- Козленко, А.В. Обычай «посвящения» (devotio) у римлян и их соседей. В сб.: Е.С. Данилов (ред.), *Античная религия в пределах полисов и империй*. Ярославль, 40–61.
- Kradin, N.N. 2015: [Conception of «tribe» in the modern anthropology]. *Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya* [Studia Slavica et Balcanica Petropolitana] 2, 4–12.
- Крадин, Н.Н. Понятие «племя» в современной антропологии. *Петербургские славянские и балканские исследования* 2, 4–12.
- Kropotkin, V. 1970: *Rimskie importnye izdeliya v Vostochnoy Evrope (II v. do n.e. — V v. n.e.)*. [Roman Imports in Eastern Europe (2nd c. BC — 5th c. AD)]. Moscow.
- Кропоткин, В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. — V в. н.э.). М.
- Losev, A.F. 1980: [Apollo]. In: S.A. Tokarev (ed.), *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Vol. I. Moscow, 92–95.
- Лосев, А.Ф. Аполлон. В кн.: С.А. Токарев (ред.), *Мифы народов мира*. Т. I. М., 92–95.
- Lysenko, A.V. 2005–2009: [Roman shrines in the South of the Rocky Crimea (an etude of systematization)]. *Stratum plus* 4, 374–400.
- Лысенко, А.В. Святилища римского времени южной части Горного Крыма (опыт систематизации). *Stratum plus* 4, 374–400.
- Lysenko, A. 2013: Das Heiligtum Eklizí-Burún in römischer Zeit. In: S. Müller, M. Schmauder (Hrsg.), *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten. Begleitbuch zur Ausstellung*. Frankfurt a.M., 276–283.
- Lysenko, A.V. 2015: [History of research of the Southern Mountain Crimea in Roman period]. *Arkheologicheskij almanakh* 33. *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika* [Archaeological Almanac 33. The Ancient & Medieval Taurica], 55–107.
- Лысенко, А.В. История исследования Южной части Горного Крыма римского времени. *Археологический альманах 33. Древняя и средневековая Таврика*, 55–107.
- Lysenko, A.V. 2018: [Cultural and historical processes in the Southern part of the Mountain Crimea of Roman times (1 c. BC — 4 c. AD)]. In: V. Yu. Zuev, V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Bosporskiy fenomen*.

Obschee i osobennoe v istoriko-kulturnom prostranstve antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Ch. 2 [The Bosporan Phenomenon. General and Peculiar Features of Historical and Cultural Space in the World of Classical Antiquity. Proceedings of the International Conference. Pt. 2]. Saint Petersburg, 218–225.

Лысенко, А.В. Культурно-исторические процессы в южной части Горного Крыма римского времени (I в. до н.э. — IV в. н.э.). В сб.: В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции. Ч. 2*. СПб., 218–225.

Lysenko, A.V. 2019a: [Toponymy of the Southern part of the Mountain Crimea of Roman times (archaeological comments)]. In: Yu.A. Belyaev (ed.), *Toponimika Kryma* [Toponymy of the Crimea]. Issue 3. Simferopol, 287–313.

Лысенко, А.В. Топонимия Южной части Горного Крыма римского времени (археологические комментарии). В сб.: Ю.А. Беляев (ред.), *Топонимика Крыма*. Вып. 3. Симферополь, 287–313.

Lysenko, A.V. 2019b: [Imprint from a Roman coin found on the sanctuary of Eklizi-Burun (South Crimea)]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of the Crimea] 10, 131–150.

Лысенко, А.В. Индикация с римской монеты из святилища Эклизи-Бурун (Южный Крым). *История и археология Крыма* 10, 131–150.

Lysenko, A.V., Gerasimov, V.E. 2008: [Classical anchor stocks found off Plaka cape in the Crimea]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 3, 120–124.

Лысенко, А.В., Герасимов, В.Е. О находках штоков античных якорей у мыса Плака в Крыму. *РА* 3, 120–124.

Lysenko, A.V., Masyakin, V.V. 2012: Roman imports in the Mountain Crimea (from the Eklizi Burun sanctuary) in age of Augustus. In: M. Jacob (ed.), *The Romans at the Black Sea During the Time of Augustus. The Evidence of Literary, Archaeological and Numismatic Sources. Abstracts*. Tulcea, 22–23.

Lysenko, A.V., Masyakin, V.V. 2016: [A Roman figured weight from the sanctuary of Eklizi-Burun (Southern Crimea)]. In: *Istoriya i arkheologiya Kryma. Vyp. 3. Sbornik statey, posvyashchennyy 60-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. Kutaisova* [History and Archaeology of the Crimea. Vol. 3. The Volume of Collected Papers is Dedicated to the 60th Anniversary of V.A. Kutaisov]. Симферополь, 161–177, 410–411.

Лысенко, А.В., Масыкин, В.В. Римская фигурная гиря из святилища Эклизи-Бурун (Южный Крым). В сб.: *История и археология Крыма*. Вып. 3. Сборник статей, посвященный 60-летию со дня рождения В.А. Кутайсова. Симферополь, 161–177, 410–411.

Lysenko, A.V., Masyakin, V.V., Mordvintseva, V.I. 2015: [Grave 1 of the necropolis Luchistoe-2 of the Roman period (the Southern Crimea)]. *Istoriya i arkheologia Kryma* [History and archaeology of the Crimea] 2, 295–333, 620–628.

Лысенко, А.В., Масыкин, В.В., Мордвинцева, В.И. Могила № 1 некрополя римского времени Лучистое-2 (Южный Крым). *История и археология Крыма* 2, 295–333, 620–628.

Lysenko, A.V., Mordvintseva, V.I. 2019: [Costume metal jewelry – votives for the Eklizi-Burun sanctuary dating to the Roman period (to the cultural attribution of site)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology, Culture] 4 (66), 240–295.

Лысенко, А.В., Мордвинцева, В.И. Металлические украшения костюма – votives святилища римского времени Эклизи-Бурун (к культурной атрибуции памятника). *ПИФК* 4 (66), 240–295.

Lysenko, A.V., Mordvintseva, V.I., Antipenko, A.V., Smekalova, T.N., Leonov, L.L. 2021: [X-ray-fluorescence mapping of the elemental composition and manufacturing technology of the Roman figured weight from the Eklizi-Burun sanctuary in the Mountainous Crimea]. *Rossiyskie nanotechnologii* [Russian Nanotechnologies] 16/5, 51–60.

Лысенко, А.В., Мордвинцева, В.И., Антипенко, А.В., Смекалова, Т.Н., Леонов, Л.Л. Рентгено-флуоресцентное картирование элементного состава и технология изготовления римской фигурной гири из святилища Эклизи-Бурун в Горном Крыму. *Российские нанотехнологии* 16/5, 51–60.

Lysenko, A., Mordvintseva, V., Sudarev, N., Yurochkin, V. 2014: [Study of the necropolis Luchistoe-2 of Roman time in the South Crimea]. In: N. Grinenko (ed.), *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical heritage of the Crimea]. Simferopol, 210.

Лысенко, А., Мордвинцева, В., Сударев, Н., Юрочкин, В. Исследования могильника римского времени Лучистое-2 в Южном Крыму. В сб.: Н. Гриненко (ред.), *Историческое наследие Крыма*. Симферополь, 210.

- Malyshev, A.A., Dmitriev, A.V., Mednikova, M.B., Terekhova, N.N., Rozanova, L.S., Ravich, I.G. 2004: [Shirokaya Balka in antique epoch: an output and perspectives of its research]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of Bosporos] 7, 272–301.
- Мальшев, А.А., Дмитриев, А.В., Медникова, М.Б., Терехова, Н.Н., Розанова, Л.С., Равич, И.Г. Широкая Балка в античную эпоху: результаты и перспективы исследования. *Древности Боспора* 7, 272–301.
- Minasyan, R.S. 2014: *Metalloobrabotka v drevnosti i srednevekov'e* [Metalwork in Antiquity and Medieval period]. Saint Petersburg.
- Минасян, Р.С. *Металлообработка в древности и средневековье*. СПб.
- Mordvintseva, V.I., Lysenko, A.V. 2016: [Study of the necropolis Luchistoe-2 of Roman times Luchistoe-2 (Southern Crimea). In: *Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 2015 r.* [Archaeological studies in the Ukraine in 2015]. Kyiv, 7–10.
- Мордвинцева, В.И., Лысенко, А.В. Исследования могильника римского времени Лучистое-2 (Южный Крым). В сб.: *Археологічні дослідження в Україні 2015 р.* Київ, 7–10.
- Mutz, A. 1983: *Römische Waagen und Gewichte aus Augst und Kaiseraugst*. Augst.
- Myts, V.L., Lysenko, A.V., Shchukin, M.B., Sharov, O.V. 2006: *Chatyr-Dag — nekropol rimskoy epokhi v Krymu* [Chatyr-Dag — a Necropolis of Roman Times in the Crimea]. Saint Petersburg.
- Мыц, В.Л., Лысенко А.В., Щукин М.Б., Шаров О.В. *Чатыр-Даг — некрополь римской эпохи в Крыму*. СПб.
- Novichenkova, M.V. 2017: *Ryms'ke viys'kove sporjadzhennja v Tavryci I st. do n.e. — I st. n.e.* [Roman Military Equipment in Taurica from the 1st c. BC to the 1st c. AD]. Abstract of the dissertation. Kyiv.
- Новиченкова, М.В. *Римське військове спорядження в Тавриці I ст. до н.е. — I ст. н.е.* Автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. іст. наук. Київ.
- Novichenkova, N.G. 1998: [Roman military equipment in the sanctuary at the Gurzuf Sedlo pass]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 51–67.
- Новиченкова, Н.Г. Римское военное снаряжение из святилища у перевала Гурзуфское седло. *ВДИ* 2, 51–67.
- Novichenkova, N.G. 2002: *Ustroystvo i obryadnost' svyatilishcha u perevala Gurzufskoye Sedlo* [Arrangement and Ritual of the Sanctuary Near Gurzufskoye Sedlo Pass]. Yalta.
- Новиченкова, Н.Г. *Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло*. Ялта.
- Novichenkova, N.G. 2015: *Gornyi Krym II v. do n.e. — II v. n.e. po materialam svyatilishcha u perevala Gurzufskoye Sedlo* [Mountain Crimea from the 2nd c. BC to the 2nd c. AD According to the Materials of the Sanctuary Near Gurzufskoye Sedlo Pass]. Simferopol.
- Новиченкова, Н.Г. *Горный Крым II в. до н.э. — II в. н.э. по материалам святилища у перевала Гурзуфское Седло*. Симферополь.
- Onayko, N.A. 1971: [A bronze bust-weight from the excavation of antique settlement in Shirokaya Balka]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 128, 73–77.
- Онайко, Н.А. Бронзовый бюст-гирия из раскопок античного поселения в Широкой Балке. *КСИА* 128, 73–77.
- Pallas, P.S. 1999: *Nablyudeniya, sdellannye vo vremya puteshestviya po yuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations Made During the Travelling Around the Southern Viceroyalties of Russian State in Years 1793–1794.]. Moscow.
- Паллас, П.С. *Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах*. (Научное наследство, 27). М.
- Parker, A.J. 1992: *Ancient Shipwrecks of the Mediterranean and the Roman Provinces*. (BAR International Series, 580). Oxford.
- Philipp, H. 1979: Zu einer Gewichtsüste aus dem Kerameikos. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung* 94, 137–159.
- Pollini, J. 1990: Man or god: divine assimilation and imitation in the Late Republic and Early Principate. In: K.A. Raafaub, M. Toher (eds.), *Between Republic and Empire: Interpretations of Augustus and His Principate*. Berkeley, 334–363.
- Pollini, J. 2010: Portraits of Augustus. In: M. Gagarin, E. Fantham (eds.), *The Oxford Encyclopedia of Ancient Greece and Rome*. Vol. I. *Academy—Bible*. Oxford, 344–346.

- Ruprechtsberger, E.M. 2020: Antike Waagen – ein kulturgeschichtlicher Überblick aus Anlass einer in Lauriacum gefundenen römischen Schnellwaage. *Jahrbuch der Gesellschaft für Landeskunde und Denkmalpflege Oberösterreich* 165, 9–65.
- Saprykin, S. Yu. 2005: [Encomion from Pantikapaëum and the history of the Bosporan kingdom on the turn of the 1st and the 2nd cc. AD]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 45–81.
- Сапрыкин, С.Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н.э. *ВДИ* 2, 45–81.
- Sarnowski, T. 2000: [A tombstone of a freedman IOSPE I² 562 and the question of a time of committing of Roman garrisons in Chersonesos]. In: T. Sarnowski, O. Ja. Savelja (Hrsg.), *Balaklava. Römische Militärstation und Heiligtum des Iupiter Dolichenus*. Warschau, 206–211.
- Сарновски, Т. Надгробие вольноотпущенника IOSPE I² 562 и вопрос о времени введения римского гарнизона в Херсонесе. В сб.: Т. Sarnowski, О. Я. Savelja (ред.), *Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена*. Warschau, 206–211.
- Schulze, H. 2020: Juba II. und Ptolemaios von Mauretanien. Endpunkt des hellenistischen Herrscherporträts. In: A. Pangerl (Hrsg.), *Portraits. 400 Jahre hellenistische Portraits*. München, 353–357.
- Seaby, H.A. 1978: *Roman Silver Coins*. Vol. I. *The Republic to Augustus*. London.
- Sear, D.R. 2000: *Roman Coins and their Values. The Millennium Edition*. Vol. I. *The Republic and the Twelve Caesars 280 BC – AD 96*. London.
- Sengoku-Haga, K., Zhang, Y., Lu, M., Ono, S., Oishi, T., Masuda, T., Ikeuchi, K. 2015: Polykleitos' works 'from one model': new evidence obtained from 3D digital shape comparisons. In: A. Patay-Horváth (ed.), *New Approaches to the Temple of Zeus at Olympia. Proceedings of the First Olympia-Seminar 8th–10th May 2014*. Newcastle upon Tyne, 201–222.
- Šimek, M. 2011: Uteg za brzu vagu – arheološki nalaz sa Humščaka. *Historia Varasdiensis Časopis Za Varaždinsku Povjesnicu* 1, 13–26.
- Stewart, A. 1990: *Greek Sculpture: An Exploration*. Vol. I–II. New Haven and London.
- Tanner, J. 2000: Portraits, power, and patronage in the Late Roman Republic. *The Journal of Roman Studies* 90, 18–50.
- Treister, M. Yu. 1998: [On the find of bronze and silver statuettes at the Gurzuf Sedlo Pass]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 68–80.
- Трейстер, М.Ю. К находке бронзовых и серебряных статуэток в святилище у перевала Гурзуфское Седло. *ВДИ* 2, 68–80.
- Treister, M., Kosyanenko, V. 1995: [Bronze figures of Minerva from the collection of Rostov museum]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 1, 159–164.
- Трейстер, М., Косяненко, В. Бронзовые фигурки Минервы из собрания Ростовского музея. *РА* 1, 159–164.
- Trofimova, A.A. 2017: [Did portraiture exist as a genre in Classical antiquity? About one of the problems in art theory]. *Aktualnye problemy teorii i istorii iskusstva [Actual Problems of Theory and History of Art]* 7, 39–50.
- Трофимова, А.А. Существовал ли портрет в античном мире? К проблеме жанра. *Актуальные проблемы теории и истории искусства* 7, 39–50.
- Zanker, P. 1988: *The Power of Images in the Age of Augustus*. Ann Arbor.
- Zinin, A. 2006: *Rukovodstvo po portretnoy ekspertize [The Portrait Examination's Guide]*. Moscow.
- Зинин, А. *Руководство по портретной экспертизе*. М.
- Zubar, V. 1990: [Notes on the Latin epigraphics of Chersonesos and Charax]. *Arheologija [Archaeology]* 2, 107–114.
- Зубар, В. Нотатки з латинської епіграфіки Херсонеса і Харакса. *Археологія* 2, 107–114.
- Zubar, V. 1993: [New finds of helmets in Taurica]. *Arheologija [Archaeology]* 1, 66–70.
- Зубар, В. Нові знахідки фрагментів римських шоломів у Тавриці. *Археологія* 1, 66–70.